

4

– Замечательно! Я ещё во время своего предыдущего замужества поняла, что могу жить только с актёром или с человеком, как-то связанным с театром. Стало легче жить в Германии, когда я начала общаться с коллегами. Актёры – везде актёры. Хотя они совсем другие – иная ментальность, другая школа. Правда, познакомившись со мной, они стали меняться, потянулись ко всему российскому, один тоже на русской женился. А Бенедикт... Если бы не он, то и этого спектакля бы не было. Понимаете, наш "Сатирикон" – свободный театр. Мы не получаем никаких дотаций от города, полностью существоваем за свой счёт. И когда возникают планы новых постановок, пишем письма в разные банки, фирмы – ищем спонсоров. Обычно в финансировании нам не отказывают, но получаем мы, конечно, всегда меньше, чем запрашиваем. А в этот раз Бенедикт получил на свой проект (спектакль о Нижинском) больше, чем мы ожидали. Бенедикт сказал: "Мне так много не надо. Ты – актриса, ты должна играть". И отдал мне сэкономленные деньги для "Флорентийских ночей". Так и возникла возможность сделать этот спектакль.

– Бенедикт охотно отпустил вас в Москву?

– Дата отъезда приближалась, а меня одолевали сомнения, стоит ли вообще затевать эту аферу: из Бремена ехать в Москву, полтора месяца здесь репетировать, чтобы потом сыграть в Париже, – я же не знала, что мы сможем показать нашу работу в Москве, что спектакль снимет канал "Культура", что будет какой-то резонанс. Мне вся эта затея казалась чистой воды авантюрой – и вот тогда Бенедикт поддержал меня: "Не думай ни о деньгах, ни о чём, поезжай. Обо мне не беспокойся, я поем макарон".

– "Макаронов"?

– Да. Если Бенедикт приходит домой, а там нечего есть, потому что я ничего не успела приготовить, он варит себе макароны, наливает туда "масельца" и ест. Спагетти с оливковым маслом – его любимое блюдо.

– Итак, вы отправились в Россию репетировать "Флорентийские ночи". Материал сложнейший. Работа шла трудно?

– Легко! Я очень люблю репетировать с Ледуховским. Это уже третья наша работа: в его бременских постановках я играла Ванду фон Дунанаеву в "Венере в мехах" Л. Захер-Мазоха, мамашу Юбю в "Короле Юбю" А. Жарри. Ледуховский даёт артисту абсолютную внутреннюю свободу, не загоняет ни в какие рамки. Раскрыться так, как во "Флорентийских ночах", я не смогла бы ни с одним другим режиссёром.

– В вашей игре многие отметили пронзительно-исповедальную интонацию...

– Я не назвала бы этот спектакль исповедью, хотя, пожалуй, "Флорентийские ночи" – самая дорогая мне работа за все годы в театре. Конечно, что-то здесь перекликается с моим личным опытом. Я думаю, все женщины проходят через подобные ситуации, во всяком случае, большинство. Наверное, так оно и должно быть. Потому что чем больше женщина пережила таких тяжёлых, болезненных моментов, тем сильнее она становится внутренне. Вечно ранимая, вечно возрождающаяся... И в конце концов, неуязвимая. ■

P.S. С 29 января по 7 февраля Галину Заборскую можно будет увидеть в Москве ещё в одном спектакле А. Ледуховского "Венера в мехах" (в помещении театра "Модерн").

В спектакле
"Флорентийские ночи".

